

Белоглазов Альберт Владиславович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albert.Beloglazov@kpfu.ru

САММИТЫ «РОССИЯ - ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ» И «КИТАЙ - ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются и сравниваются первые саммиты «Россия-Центральная Азия» и «Китай-Центральная Азия». Выявляются причины, побудившие Россию и Китай перейти к новому формату отношений с региональными партнёрами. Исследуются отношения России и Китая в период саммитов и координация их действий в Центральной Азии.*

***Ключевые слова и фразы:** международные отношения, дипломатия, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Центральная Азия, саммит.*

Beloglazov Albert Vladislavovich, Ph.D. in History, Associate Professor
Department of international relations, world politics and diplomacy
Kazan (Volga region) Federal University
Albert.Beloglazov@kpfu.ru

RUSSIA-CENTRAL ASIA AND CHINA-CENTRAL ASIA SUMMITS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

***Abstract.** The article examines and compares the first summits "Russia-Central Asia" and "China-Central Asia". The reasons that prompted Russia and China to switch to a new format of relations with regional partners are revealed. The relations between Russia and China during the summits and the coordination of their actions in Central Asia are being studied.*

***Key words and phrases:** international relations, diplomacy, People's Republic of China, Russian Federation, Central Asia, summit.*

Введение

14 октября 2022 года в Астане впервые прошел саммит «Россия-Центральная Азия», а 18 мая 2023 года в Сиане открылся первый саммит «Китай-Центральная Азия». Ранее оба государства выстраивали отношения с республиками Центральной Азии либо в двустороннем формате, либо в рамках многосторонних интеграционных структур с участием нерегиональных государств (Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и др.). Данная статья призвана ответить на вопросы, почему в течение одного года и Россия, и Китай перешли к шестисторонним саммитам, каковы итоги первых мероприятий, в чем сходства и различия двух саммитов и как они повлияли на российско-китайские отношения.

1. Саммит «Россия – Центральная Азия»

Идея консультативной площадки России и всех государств Центральной Азии появилась достаточно давно. Предпосылкой можно считать вступление России в октябре 2004 года в организацию Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС). В ней состояли четыре из пяти

республик региона – Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а с Россией стало пять участников. Однако прошло лишь два саммита в таком формате – саммит в Душанбе 18 октября 2004 года, где состоялась вступление России, и саммит 6 октября 2005 года в Санкт-Петербурге, где было решено объединить ЕврАзЭС с ЦАС с ликвидацией последнего [1, С.217-219]. С тех пор прошло восемнадцать лет, за которые вызрела идея шестистороннего формата с участием вечно нейтрального Туркменистана. Непосредственным поводом для саммита «Россия-Центральная Азия» послужила юбилейная дата – 30 лет установления дипломатических отношений России со всеми пятью государствами региона. Однако при этом он не был посвящен историческим вопросам.

Истинную причину объяснил В.В. Путин в речи на пленарном заседании саммита: «К активизации всех механизмов взаимодействия между нами подталкивает и усложняющаяся ситуация в мире, да и в регионе она непростая, а главное, попытки со стороны помешать развитию нашей с вами интеграции во многих областях, нарушить складывающиеся на протяжении истории тесные связи и тесное взаимодействие в политике, в экономике, в гуманитарной сфере» [2].

Действительно, за полгода после начала Специальной военной операции и попыток тотальной изоляции России со стороны коллективного Запада усилилось давление на её союзников в Центральной Азии. Их принуждали присоединиться к антироссийским санкциям, угрожали вторичными санкциями за параллельный импорт и провоцировали конфликты между государствами. Так, буквально накануне саммита ШОС в Самарканде 15 сентября 2022 года внезапно обострился киргизско-таджикский пограничный конфликт, сопровождаемый перестрелками и человеческими жертвами.

Тем не менее, до саммита «Россия-Центральная Азия» успешно прошли пять встреч министров иностранных дел в шестистороннем формате. После этого В.В. Путин обратился с предложением к президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву, готовившемуся принять в Астане сразу две встречи на высшем уровне – глав государств СНГ и участников Совещания по взаимодействию мерам доверия в Азии. Учитывая, что лидеры России и всех государств Центральной Азии собирались на этих площадках, было бы логично заложить новый формат именно здесь. Казахстан, неизменно поддерживающий региональные интеграционные процессы, весьма положительно и заинтересованно отнесся к предложению российского президента. Остальные региональные лидеры также приветствовали эту инициативу.

На однодневном саммите «Россия-Центральная Азия» обсуждались две весьма актуальные темы: меры защиты общих торгово-экономических интересов в текущей геополитической обстановке и вопросы региональной безопасности в контексте ситуации в Афганистане [2]. По первому вопросу Президент России призвал центральноазиатских коллег «к укреплению многосторонней кооперации ..., в частности к участию в создании новых производственно-сбытовых цепочек, обеспечению бесперебойного функционирования совместных предприятий, выстраиванию альтернативных логистических схем» [2]. Также он предложил партнерам из региона подключаться «к масштабным российским инициативам по импортозамещению» [2].

Особое внимание В.В. Путин уделил безопасности региона. Здесь речь шла не только о военно-политическом аспекте, но и финансовой, энергетический, транспортно-логистический, санитарно-эпидемиологической безопасности. Любопытно, что затрагивая транспортно-логистическую тему, российский президент отметил, что «Ключевой задачей видится обустройство проходящих через территории ваших стран новых трансевразийских коридоров: «Восток – Запад», «Север – Юг», маршрута Европа – Западный Китай» [2]. Так что проекты и интересы китайских партнеров также учитывались при обсуждении шестистороннего сотрудничества.

Рассматривая угрозы безопасности, связанные с Афганистаном, Президент России подчеркнул деструктивное влияние Запада: «западные, прежде всего американские,

британские спецслужбы подпитывают противостоящие талибам формирования, нацеливая их на обстрелы приграничья некоторых наших стран» [2].

После выступлений всех участников саммита «Россия-Центральная Азия» и заинтересованного обсуждения их основных тезисов, было принято Совместное заявление. В нем Президенты, отмечая важное значение региона, заявили о готовности сосредоточить свои усилия на одиннадцати направлениях сотрудничества. В сфере политического диалога они договорились продолжить регулярную практику встреч для обсуждения общих актуальных вопросов и ключевых тем международной повестки дня [3], а в сфере безопасности - «поощрять шестистороннее сотрудничество и обмен информацией, ориентированные на противодействие терроризму и экстремизму, нелегальной миграции, незаконному производству и обороту наркотиков» [3].

В торгово-экономической сфере участники саммита констатировали, что экономические связи государств Центральной Азии с Российской Федерацией играют важную роль в обеспечении их устойчивого развития и высказались за дальнейшее укрепление экономического сотрудничества [3]. В сфере продовольственной безопасности подчеркнули, что ее основой должно стать «наращивание сотрудничества России и Центральной Азии в области сельского хозяйства» [3]. В транспортной сфере региональные лидеры выразили готовность к совместной модернизации действующей инфраструктуры, а в сфере энергетики поддержали расширение сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе и электрогенерации.

Остальные пункты касались сотрудничества в сферах экологии, здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия, в гуманитарной сфере, по вопросам миграции и в области информационных технологий и массовых коммуникаций [3].

Участники саммита для работы между встречами поручили министерствам иностранных дел координировать воплощение в жизнь всех вышеуказанных решений. Перспективы дальнейшего развития нового формата наметил президент Казахстана К.-Ж. Токаев, сформулировав три ключевых измерения шестистороннего сотрудничества: безопасность, экономика, транспорт и транзит [4].

Таким образом, первый в истории саммит Россия-Центральная Азия прошел весьма плодотворно. Очевидно это побудило китайских партнеров повторить российский опыт.

2. Саммит «Китай-Центральная Азия».

Поводом для саммита Китай - Центральная Азия послужила также юбилейная дата – десять лет инициативы «Один пояс, один путь», представленной именно в Центральной Азии: в 2013 году Си Цзиньпин озвучил концепцию Экономического пояса Шёлкового пути в Назарбаев-университете в Астане. Настоящей же причиной стала необходимость быстро наращивания транспортно-логистической инфраструктуры в регионе в рамках «Пояса и пути» после снятия ковидных ограничений в Китае и переизбрания Си Цзиньпина Председателем КНР на третий срок.

Однако, строго говоря, юбилей ожидался лишь в сентябре, а встречу провели в мае. Катализатором ускоренной подготовки саммита стала активизация в регионе ЕС и США. Особенно показательной была поездка Госсекретаря США Энтони Блинкена в феврале 2023 года в Центральную Азию, где он встречался с министрами иностранных дел всех пяти государств, а также с президентами Казахстана и Узбекистана [5]. Во время этих встреч звучала критика как России, так и Китая [6]. Также не осталась без китайского внимания подготовка ко второму экономическому форуму «ЕС-Центральная Азия» в Алма-Ате, намеченному на 18-19 мая 2023 года. Именно в эти числа Китай и провел свой саммит «Китай-Центральная Азия» в Сиане, предотвратив встречи региональных президентов с европейскими функционерами.

Перед саммитом Китай, также, как и Россия, сначала провел четыре встречи министров иностранных дел в шестистороннем формате. На самом саммите все было продумано до

мелочей. Не случайно местом встречи был выбран Сиань - древняя столица Китая, откуда начинался Шелковый путь. Накануне саммита была организована пышная встреча центральноазиатских лидеров с красочными представлениями и торжественным ужином [7].

Повестка дня характеризовалась программной речью Си Цзиньпина «Совместная работа по созданию Сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии, основанного на взаимной поддержке, совместном развитии, всеобщей безопасности и дружбе поколений» [8]. В ней Председатель КНР раскрыл основные принципы Сообщества единой судьбы: взаимопомощь, общее развитие, всеобщая безопасность и вечная дружба.

Они были заложены и в Сианьскую декларацию саммита, состоящую из пятнадцати пунктов. Это строительство сообщества китайско-центральноазиатской судьбы, создание механизма встречи глав государств, взаимопонимание и поддержка по вопросам, затрагивающим основные интересы друг друга, поддержание национальной безопасности, политической стабильности и конституционного строя, совместное строительство «Пояса и пути», экономическое и торговое сотрудничество, улучшение транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственное сотрудничество, партнерство по развитию энергетики, культурное сотрудничество, сотрудничество в адаптации к изменению климата, борьба против «трех зол», поддержка инициатив КНР в области глобального развития, глобальной безопасности и глобальной цивилизации, обеспечение глобальной информационной безопасности и отстаивание роли ООН в поддержании международного мира [9].

Большая часть из них перекликается с пунктами Декларации саммита «Россия-Центральная Азия». Так, например, весьма схож с российским тезисом четвертый пункт Сианьской декларации, явно намекающий на политику в регионе США и других стран «коллективного Запада»: «Все участники ... решительно выступают против уничтожения законного режима и подстрекательства к «цветной революции», а также против вмешательства во внутренние дела других стран в любой форме и под любым предлогом. ... Независимый выбор пути развития и модели управления является суверенитетом страны, и в него нельзя вмешиваться» [9]. А последние пункты, не имеющие прямого отношения к Центральной Азии, включены, видимо, для количества, чтобы превзойти российскую декларацию.

Основные договоренности были достигнуты по вопросам, связанным с торговлей, транспортной инфраструктурой, энергетикой и инвестициями. Наряду с «Сианьской декларацией» было принято еще восемь меморандумов о взаимопонимании по различным направлениям сотрудничества - промышленному, торговому инвестиционному и т.д. Кроме того, были намечены приоритетные транспортные коридоры: «Китай - Центральная Азия», «Китай - Центральная Азия - Южная Азия», «Китай - Центральная Азия - Ближний Восток», «Китай - Центральная Азия - Европа», «Китай - Казахстан - Туркменистан - Иран», транскаспийские проекты, включая порты Актау, Курык и Туркменбаши, развитие города Термез как логистического хаба.

В итоге согласно китайскому предложению было решено создать Платформу многостороннего сотрудничества из девятнадцати профильных площадок - от Механизма встречи министров иностранных дел Китая и Центральной Азии до Форума Китайско-центральноазиатских информационных агентств.

Сравнивая саммиты «Россия-Центральная Азия» и «Китай-Центральная Азия», бросается в глаза стремление Китая превзойти Россию по количественным показателям и внешним эффектам. Россия проводила саммит один день, а Китай - два. Россия проводила его в Казахстане и не имела возможности устроить пышные торжества, а Китай провел, их используя антураж древней столицы Сианя. Итоговая декларация России и стран Центральной Азии состояла из одиннадцати пунктов, а у Китая с региональными коллегами - из пятнадцати, хотя некоторые из них носили абстрактный характер. На российском саммите был принят один итоговый документ, а на китайском - целый пакет. Но главное отличие - если в обсуждениях на российском саммите превалировала тема безопасности, то на

китайском во главу угла была положена экономика и транспортная инфраструктура «Пояса и пути».

3. Взаимоотношения Китая и России в период саммитов с Центрально Азией

После саммита «Китай-Центральная Азия» в западной прессе появилось устойчивое мнение, что Китай выдавливает Россию из региона [10]. Однако, такие поверхностные суждения высказывались авторами, не знакомыми с контекстом российско-китайских отношений.

Россия и Китай в период между октябрем 2022 и маем 2023 годов продолжали позиционировать своё сотрудничество как отношения «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [11]. Их товарооборот за 2022 год достиг рекордного уровня в 190 миллиардов долларов. Все основные вопросы двустороннего сотрудничества и политику обоих государств в различных регионах лидеры РФ и КНР детально обсудили во время государственного визита Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 года.

Это был первый зарубежный визит Си Цзиньпина после избрания на третий срок, что недвусмысленно указывало на важность российского направления китайской внешней политики. Потому в главном совместном Заявлении об углублении отношений лидеры констатировали, что «Российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, благодаря последовательным усилиям Сторон достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают поступательно развиваться» [12]. При этом они подчеркнули, что «отношения между Россией и Китаем, не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия» [12].

Результатом госвизита Председателя КНР в Россию стали четырнадцать договоров из самых разных областей сотрудничества - от стратегического партнёрства до взаимодействия информационных агентств ИТАР ТАСС и «Синьхуа». Но в контексте данного исследования важно, что 21 марта 2023 г. в Москве Си Цзиньпин и В.В. Путин договорились «укреплять взаимную координацию по поддержке стран Центральной Азии» [12] и подчеркнули, что «не приемлют попытки импорта «цветных революций» и внешнего вмешательства в дела региона» [12].

Следовательно, если речь идет о выдавливании из Центральной Азии, то это совместное выдавливание Россией и Китаем Соединённых Штатов и их союзников по НАТО. Однако при этом у России больше возможностей обеспечить безопасность и геополитическую стабильность в регионе военно-политическими средствами. Она располагает серьезной военной инфраструктурой в регионе, например, 201 базой в Таджикистане и Объединенной военной базой в Киргизии. Кроме того, Россия выстроила систему региональной безопасности на основе ОДКБ и подтвердила ее эффективность в ходе январских событий 2022 года в Казахстане.

Китайская сторона признает это и поддерживает российские усилия, ибо интересы РФ и КНР в обеспечении безопасности в Центральной Азии практически тождественны. Они включают борьбу против «трех зол» (терроризм, сепаратизм, экстремизм), недопущение политического диктата и военного присутствия внешних игроков (США и НАТО), борьбу с незаконным оборотом наркотиков и оружия и урегулирование ситуации в Афганистане.

Однако при этом у Китая больше возможностей для экономического развития региона и выстраивания через него транспортных коридоров. Товарооборот КНР со всеми пятью республиками Центральной Азии стремительно растёт, и в ряде стран (например, Киргизия и Туркменистан) он уже не первый год превышает российский. Юань стал основной валютой во взаиморасчетах Китая с региональными партнёрами.

Но главное – то, что Центральная Азия стала важнейшим стыковочным узлом на двух основных маршрутах «Пояса и пути». Поэтому Китай инвестирует в региональную

инфраструктуру, особенно в горизонтальные транспортные коридоры. В сочетании с вертикальными российскими маршрутами образуется транспортно-логистическая сеть, неподконтрольная Западу, что способствует геополитической стабильности Центральной Азии.

Заключение

Таким образом, Россия и Китай инициировали формат саммитов с пятью странами Центральной Азии в связи с усиливающимся геополитическим давлением коллективного Запада как на них самих, так и на страны региона. В этом формате удалось объединить все региональные субъекты, включая нейтральный Туркменистан. Первые саммиты показали востребованность формата и привели к подписанию совместных деклараций – Астанинской и Сианьской. Обе державы запланировали вместе с региональными субъектами продолжение саммитов. А между саммитами лидеры России и Китая договорились координировать деятельность в Центральной Азии.

Россия и Китай не требуют, в отличие от Запада, выбрать одну сторону для развития сотрудничества, что импонирует региональным субъектам, склонным к многовекторной политике. Перечень направлений сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии весьма схож, но приоритеты участники саммитов расставили по-разному: в формате «Россия-Центральная Азия» на первом месте оказались вопросы безопасности, а в формате «Китай-Центральная Азия» вопросы экономики и инфраструктурного развития.

При этом сопряжение российских и китайских проектов способствует экономическому развитию Центральной Азии и выстраиванию современной транспортной инфраструктуры, тем самым повышая уровень безопасности и геополитической стабильности региона.

Литература

1. Белоглазов А.В. Политика России в мусульманских регионах СНГ в начале XXI века (на примере Центральной Азии). Монография. Казань. - Казанский университет -2018. - 384 с.
2. Саммит Россия – Центральная Азия. Официальный сайт Президента РФ. URL: // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69598> (Дата обращения: 3.09.2023)
3. Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан по итогам встречи Центральная Азия – Россия. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/5857> (Дата обращения: 3.09.2023)
4. Глава государства принял участие в работе саммита «Центральная Азия – Россия» Официальный сайт Президента Казахстана. URL: // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-rabote-sammita-centralnaya-aziya-rossiya-1493353> (Дата обращения: 3.09.2023)
5. Secretary Antony J. Blinken And Kazakhstan President Kassym-Jomart Tokayev Before Their Meeting. URL: // <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-kazakhstan-president-kassym-jomart-tokayev-before-their-meeting/> (Дата обращения: 3.09.2023)
6. Secretary Antony J. Blinken at a Press Availability. URL: // <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-29/> (Дата обращения: 3.09.2023)
7. 习近平和彭丽媛为出席中国-中亚峰会的中亚国家元首夫妇举行欢迎仪式和欢迎宴会并共同观看中国同中亚国家人民文化艺术年暨中国-中亚青年艺术节开幕式演出 (Си Цзиньпин и Пэн Лиюань провели церемонию приветствия и приветственный банкет для глав государств Центральной Азии и их жен, присутствовавших на саммите Китай-Центральная Азия, а также наблюдали за церемонией открытия Года культуры и искусства народов Китая и Центральной Азии и Китайско-Центральноазиатского фестиваля молодежного искусства) . URL: // https://www.gov.cn/yaowen/tupian/202305/content_6874813.htm#1 (Дата обращения: 3.09.2022)

8. Full text of Xi Jinping's keynote speech at China-Central Asia Summit. URL: // http://english.www.gov.cn/news/202305/19/content_WS6467059dc6d03ffcca6ed305.html (Дата обращения: 3.09.2023)
9. 中国—中亚峰会西安宣言 (全文) (Сианьская декларация саммита Китай - Центральная Азия (полный текст). URL: // https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6875138.htm (Дата обращения: 3.09.2023)
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019 г. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (Дата обращения: 3.09.2023)
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (Дата обращения: 3.09.2023)
12. Перечень документов, подписанных в рамках государственного визита в Российскую Федерацию Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/5918> (Дата обращения: 3.09.2023)